

О лингвостилистическом статусе каламбура (на материале русскоязычных газетных текстов)

АЛЕКСАНДР П. СКОВОРОДНИКОВ
ТАТЬЯНА И. ДАММ
(Красноярск)

Как известно, определить понятие - значит указать его родовую принадлежность и перечислить видовые отличия (релевантные признаки). С этой точки зрения каламбур не является четко определенным понятием. Его родовая принадлежность определяется по-разному: чаще всего как *игра слов* (например: Ахманова 1966: 188; *Большой энциклопедический словарь* 1994: 525; *Русский язык. Энциклопедия* 1997: 174; *Энциклопедический словарь юного филолога* 1984: 130; *Литературный энциклопедический словарь* 1987: 145; *Краткая литературная энциклопедия* 1966: 47; *Краткий словарь современных понятий и терминов* 1995: 166-167; *Словарь современного русского литературного языка* 1956: 699; *Современный словарь иностранных слов* 1992: 253; *Словарь иностранных слов и выражений* 1997: 196; *Толковый словарь русского языка* 1935: 1289; Макаров, Матвеева 1993: 125; Даль 1955: 76; Ходакова 1968: 67; Максименко 1983: 29; Месропова 1999: 38); иногда - как *шутка* (например: Санников 1999: 490; Федосюк 2000: 256; *Словарь русского языка* 1986: 20; *Большой толковый словарь русского языка* 1998: 411; Лопатин, Лопатина 1993: 192); иногда - как *стили-стическая фигура* (например: Никитина, Васильева 1996: 83; Хазагеров, Ширина 1999: 234-235; Розенталь, Теленкова 1985: 103; Баскакова 1996: 29; Бабаева 1997: 32; Боженкова 1998: 77); в отдельных случаях - как *стили-стический оборот или самостоятельная миниатюра*

(например: *Словарь литературоведческих терминов* 1974: 119; Якименко 1984: 18). К этому можно добавить, что большая часть перечисленных понятий (игра слов, стилистическая фигура, стилистический оборот) сами не имеют однозначных общепринятых толкований.

Нет единого мнения и в отношении набора релевантных видовых признаков каламбура. Одни авторы ограничиваются указанием на то, что каламбур основан на “сопоставлении слов, сходных по звучанию” (например: Лопатин, Лопатина 1993: 192; Макаров, Матвеева 1993: 125; Соловьян 1959: 39), другие упоминают и сходно звучащие словосочетания (например: *Словарь иностранных слов и выражений* 1997: 196; *Большой энциклопедический словарь* 1994: 525; *Словарь литературоведческих терминов* 1974: 119), третьи, кроме совпадения или сходства звучания (омонимии, паронимии и паронوماзии) указывают на использование в каламбурах полисемии (например: *Большой толковый словарь русского языка* 1998: 411; *Словарь русского языка* 1986: 20; *Русский язык. Энциклопедия* 1997: 174; *Краткая литературная энциклопедия* 1966: 47; *Литературный энциклопедический словарь* 1987: 145; *Словарь литературоведческих терминов* 1974: 119), четвертые в качестве средств создания каламбуров упоминают окказиональную контаминацию в словообразовании и фразеологии, ложную этимологию (например: Никитина, Васильева 1996: 83; *Литературный энциклопедический словарь* 1987: 145; *Словарь литературоведческих терминов* 1974: 119; Хазагеров, Ширина 1999: 234-235; *Краткая литературная энциклопедия* 1966: 47; *Русский язык. Энциклопедия* 1997: 174-175; Якименко 1984: 16), пятые добавляют к этому перечню синонимию и антонимию (например: Ходакова 1968: 67-70; Санников 1999: 497).

Нет полного единомыслия и в определении функционально-семантической стороны каламбура. В подавляющем большинстве дефиниций содержится указание на предназначенность каламбура для создания комического эффекта. Однако некоторые определения такого указания не содержат (например: *Словарь современного русского литературного языка* 1956: 699; Макаров, Матвеева 1993: 125; Даль 1955: 76), другие же сообщают, что “каламбур не всегда вызывает смех. Он может присутствовать в серьезных, даже трагических произведениях” (*Энциклопедический словарь юного филолога* 1984: 131. Ср.: Бабаева 1997: 32).

Думается, что такое расширительное представление о функционально-семантической стороне каламбура происходит от отождествления родового понятия (языковая, или словесная игра) и понятия видового (каламбур). Действительно, если отвлечься от витгенштейновского осмысления языковой игры как формы реализации жизни (Витгенштейн 1994. Ср.: Руднев 1997: 379-380) и понимать под языковой игрой языковое (точнее - речевое) творчество, связанное с неканоническим использованием языка (Михайлова 1995: 44; Гридина 1996: 9) или хотя бы его лексических и фразеологических единиц, то следует признать каламбур разновидностью языковой игры. Такое понимание каламбура находим у ряда авторов (например: Бабаева 1997: 32; Булыгина, Шмелев 1997: 447; Санников 1999: 16). По их мнению, языковая игра охватывает все стороны языка, все языковые уровни (Санников 1999: 37; Булыгина, Шмелев 1997: 447; Тихонова 1993: 78-79). Каламбур же, строго говоря, ограничен опорой на парадигматические отношения в лексике, а именно на полисемию, омонимию, паронимию, в меньшей степени – на синонимию и антонимию. Так, например, Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев приводят пример языковой игры, “в которой обыгрываются законы построения логически связанного текста: Я рассказываю только о том, что видел своими глазами. Или слышал своими ушами. Или мне рассказывал кто-то, кому я очень доверяю. Или доверяю не очень. Или очень не доверяю. Во всяком случае, то, что я пишу, всегда на чем-то основано. Иногда даже основано совсем ни на чем ‘85” и т.д. (Булыгина, Шмелев 1997: 447). Очевидно, что перед нами языковая игра, но не каламбур (по крайней мере, в его традиционном понимании).

К этому следует добавить, что, как уже отмечалось выше, большинство исследователей каламбура усматривает его функцию в выражении категории комического. Между тем языковая игра, как отмечает ряд авторов, может служить созданию и других эффектов (Булыгина, Шмелев 1997; Бабаева 1997; Санников 1999 и др.).

Вместе с тем, в рамках понятия языковой игры каламбур либо отождествляется с шуткой или с ее разновидностью (например: Лукьянов 1991: 16; Санников 1999: 497; Лопатин, Лопатина 1993: 192; Федосюк 2000: 265; *Словарь русского языка* 1986: 20; *Большой толковый словарь русского языка* 1998: 411); либо упоминается наряду с шуткой как одна из языковых форм комического (например: Земская, Китайгородская, Розанова 1983: 172); либо рассматривается наряду с

остротой и иронической репликой как средство создания комического эффекта в малых литературных жанрах типа шуточного афоризма, велеризма, анекдота, диалогической миниатюры и др. (Щурина 1999: 147).

Мы полагаем, что если определять языковую шутку как словесную форму комического, обладающую смысловой и грамматической законченностью и составляющую цельный текст или автономную часть в структуре текста (Санников 1999: 15-16; ср.: Щурина 1999: 146-155), то каламбур можно определить как разновидность речевого жанра шутки, характеризующуюся специфической языковой формой. И если под языковой формой (или языковой техникой) каламбура понимать неканоническое использование полисемии, омонимии, паронимии, синонимии и антонимии, то легко заметить, что не всякая шутка является каламбуром. Так, например, каждое из трех следующих высказываний, будучи шуткой, в то же время не является каламбуром: 1. „Если вас не устраивает ваша зарплата, отдайте ее жене” (“Литературная газета”, 29 марта 1981г.); 2. „Где граница между супружеской верностью и обыкновенной ленью?” (“Аргументы и факты”, №8, 2001г.); 3. “Лаховой Дед Мороз подарил золотой презерватив” (“Завтра”, №2, 2001г.) (намек на участие Лаховой в политике планирования семьи в России - А.С).

Таким образом, в пользу квалификации каламбура как разновидности речевого жанра шутки говорят такие его особенности, как: 1. иллокутивно-функциональная типизированность (создание комического эффекта, развлекательность); 2. грамматическая, интонационная и смысловая завершенность; 3. преимущественное функционирование в виде самостоятельного высказывания или относительно автономной части текста; 4. наличие специфической языковой формы (техники).

Обращение к формально-языковой стороне каламбура позволяет уточнить его отношение к понятию стилистической фигуры. Если под стилистической фигурой понимать мотивированное интенцией субъекта речи и конситуацией высказывания намеренное отклонение от нейтральной языковой нормы, в основе которого лежит тот или иной конструктивный принцип, определяющий схему построения фигуративного высказывания, то анализ конкретного языкового материала приводит нас к выводу о том, что каламбур не как единичное, конкретное речение, а как обобщенная номинация

типизированного речезыкового феномена является не какой-либо одной стилистической фигурой, а комплексом фигур. В этот фигуративно-стилистический комплекс входят следующие фигуры (по этой функции их можно назвать фигурами-каламбуридами):

1. *Каламбур-адианозта* (фигура двусмысленности, состоящая в такой организации высказывания, при которой в слове или словосочетании одновременно актуализируются два значения (обычно прямое и переносное). Например: „В мире моды Анна *имеет немалый вес*” (“Комсомольская правда”, 19 февр. 2000 г., подпись под фотографией, помещенной в заметке о том, что на Западе входят в моду полные топ-модели); „Борис Николаевич приходит в мавзолей. Грустный такой. Ходит. Шаги считает. *Места себе не находит*” (“Комок”, 28 июля 1999 г., анекдот).

2. *Каламбур-диафора* (фигура, состоящая в последовательном употреблении в высказывании одного и того же слова или словосочетания в разных значениях). Например: „Ельцин не *уходит* в отставку, потому что не может *ходить*” (“Завтра”, №40, 1998 г.). „Б. Немцов: “Я против того, чтобы генералы становились губернаторами. Гражданская работа. Построить никого нельзя”. Что военный губернатор, что гражданский - все равно никого не *построишь*. Но ведь дачу-то *построить* можно” (“Аргументы и факты”, №40, 2000 г., комментированная цитата).

3. *Каламбур-плюка* (фигура, состоящая в последовательном употреблении в одном высказывании или микротексте одного и того же слова или словосочетания в контрастных, даже противопоставленных в каком-либо отношении значениях). Например: „В школе теперь больше знаний *дают*. Догоняют и еще *дают!*.” (“Сегодняшняя газета”, 25 сент. - 1 окт. 1999 г.); „Лужков *протянул руку*” [Президенту Путину - А.С.]. “Отечество” *протянуло ноги* (“Московский комсомолец”, 23-30 марта 2000г., заголовок).

4. *Омонимический каламбур* (фигура, построенная на сопоставлении омонимов; специального названия не имеет). Например: “Народ был, народ *есть*, народ будет *есть*” (“Комсомольская правда”, 6 дек. 1991 г., заголовок); „Раньше в нашей стране все решали *дедки*, а теперь - “*бабки*” (“Аргументы и факты”, №46, 2000 г.).

Последний пример свидетельствует, что в омонимическом каламбуре может присутствовать только один из сопоставляемых омонимов,

другой - подразумевается. Это сближает такой омонимический каламбур с каламбуром-адианоэтой.

5. *Каламбур-парономазия* (стилистическая фигура, состоящая в сопоставлении или противопоставлении однокоренных слов-паронимов или в установлении окказиональных, не соответствующих принятому употреблению смысловых связей между близкозвучными словами, не состоящими в отношениях этимологической близости, паронимами). Например: „На Кубани началась *уборка*” (заголовок). Первое предложение текста: “Первым решили *убрать* губернатора” (“Комсомольская правда”, 25 июля 1992 г.); В России одно из двух: или *харизматический* лидер, или - *маразматический!* (“Аргументы и факты”, №8, 2001 г., шуточный афоризм).

6. *Каламбур*, лингвистическим механизмом которого является сопоставление или противоположение псевдоантонимов (разновидность каламбура, по сравнению с вышеперечисленными сравнительно малочастотная в газетных текстах)¹. Например: „Поклон *сужает* кругозор, но *расширяет* перспективы” (“Литературная газета”, 8 ноября 1995 г.) (Глагол *сужает* употреблен в прямом значении, а глагол *расширяет* – в переносном). „*Правый* руль на “*левой*” машине. Кто тормозит импорт японских автомобилей” (“Комсомольская правда”, 29 дек. 1992 г., заголовок) (соотношение *правый* - *левый* аналогично соотношению *сужает* и *расширяет* в предыдущем примере).

Итак, в основе любого каламбура лежит та или иная семантическая стилистическая фигура. Однако отождествление каламбура с какой-либо конкретной стилистической фигурой неправомерно еще и потому, что такая фигура может быть средством выражения не только комического эффекта. Например: *И помнит “Мир” спасенный* (“Новая газета”, 6-9 апр. 2000 г.) (Заголовок заметки о космической станции “Мир”, которую ремонтировали российские космонавты). Это адианоэта (налицо двойное осмысление слова *Мир*), однако не каламбур (отсутствует комический эффект); „Она [власть - А.С.] говорит на “блатном” языке. Духовные *авторитеты* оказались

1 По-видимому, каламбуры, основанные на соотношении псевдосинонимов, в газетных текстах - редкое явление. По крайней мере мы примерами таких каламбуров не располагаем.

потеснены в обыденном сознании другими *авторитетами*” (“Красноярск”, 24 ноября 2000 г.) - плака, но не каламбур; „Через 17 лет после захоронения тела Плевако в одном из московских монастырей гроб был перенесен на Ваганьковское кладбище и там *предан земле*. Но *предать его имя забвению* мы не должны” (“Неделя”, 14-20 янв. 1991 г.) – паронوماзия, но не каламбур.

Итак, каждый конкретный каламбур со стороны своей формальной языковой организации является той или иной стилистической фигурой, основанной на неканоническом использовании полисемии, омонимии, паронимии, антонимии и синонимии. Признание этого факта накладывает определенные ограничения на квалификацию стилистически значимых лексических и фразеологических окказионализмов как каламбуров. Признать за ними статус каламбура следует в тех случаях, когда лексические (словообразовательные) и фразеологические окказионализмы включены в соответствующие парадигматические отношения. Так окказионализм *стихоплут* следует признать словообразовательным каламбуром, так как с узуальным словом *стихоплет* он находится в паронимических отношениях (точнее – в отношении паронوماзии). Соответственно словообразовательными каламбурами будут *яблокодабра* (ср.: *абракадабра*), *путчеглазые* (ср.: *пучеглазые*), *грипповуха* (ср.: *групповуха*) и т.п. Однако окказиональное слово *слухмейкер*, будучи, безусловно, стилистически значимым экспрессивным фактом, не является каламбуром в строгом, терминологическом смысле, так как с нормативным словом *имиджмейкер* находится в отношении аналогии (сделано по аналогии со словом *имиджмейкер*, но не является его паронимом, омонимом, синонимом или антонимом). То же можно сказать, например, об окказионализме *люмпеллигенция* (аналогия с *интеллигенция*).

Каламбуры, построенные с участием фразеологизмов, следует отличать от использования фигуры разложения (или - трансформации) фразеологизма в комической функции. Сравним газетные заголовки - каламбуры (1) с газетными заголовками, представленными фигурой разложения фразеологизма, но не являющимися каламбурами (2).

1. *Сообразили на троих, а голова болит у миллионов* (“Комсомольская правда”, 8 дек. 1994 г.) (Заголовок статьи о так называемом Беловежском соглашении, заключенном Ельциным, Шушкевичем и Кравчуком. В разговорной речи *сообразить на троих* - купить в

складчину и, разумеется, выпить бутылку спиртного) - каламбур-адианозта (обыгрывание полисемии); *Красота - дело нашивное* ("Комсомольская правда", 10 февр. 1998 г.) (Заголовок статьи о работе модельеров) - каламбур-парономазия (обыгрывание созвучных элементов фразеологического словосочетания *дело нашивное* и созданного по аналогии с ним свободного словосочетания *дело нашивное*); *Акаянские дни* ("Завтра", №14, 2000 г.) (Заголовок статьи о десятилетней годовщине пребывания Акаева на посту президента Киргизии) - омонимический каламбур (обыгрывание омофонов в составе фразеологического словосочетания *окаянные дни* и его трансформе - заголовке).

2. *Долг грабежом красен* ("Комсомольская правда", 3 марта 1995 г.). Ср.: *Долг платежом красен; Средства массовой дебилизации* ("Литературная Россия", 24 апр. 1992 г.). Ср.: *средства массовой информации; Банкиром можешь ты не быть, но уплатить налог обязан* ("Аргументы и факты на Енисее", №3, 1995 г.). Ср.: *Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан*.

Наконец, еще несколько соображений по поводу жанрового статуса каламбура.

Если, вслед за М.М. Бахтиным, считать речевыми жанрами "относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний" (Бахтин 1979: 241-242), то следует заметить, что каламбур не вполне соответствует этому определению.

В полной мере можно говорить о наличии у каламбура языково-стилистической формы (описанный выше комплекс стилистических фигур). С меньшей определенностью можно говорить о композиции каламбура. Тем не менее отмечено, что "обязательными компонентами структуры любого каламбура является ядро (два элемента, объединенных одинаковой или подобной фонетической или графической формой, но различных по содержанию) и базисный контекст, создающий минимальные условия реализации элементов ядра в каламбуре" (Якименко 1984: 11. Ср.: Санников 1999: 498-499), причем один из элементов ядра может быть имплицитным – подразумеваемым, а в словах-каламбурах, "окказиональных словах, построенных на контаминации '85 в пределах их формы переплетаются и реализуются оба плана каламбура" (Якименко 1984: 26-27). Что касается тематической типизированности каламбура как речевого жанра, то о ней можно говорить лишь условно, так как в содер-

жательном плане каламбуры не объединяются ничем, кроме категории комического.

Таким образом, по степени стереотипности каламбур можно отнести к жанрам средней жесткости. (О степенях стереотипности речевых жанров см.: Салимовский 2000: 163-167). А если к тому же еще учесть, что каламбуры свойственны и устно-разговорной, и книжно-письменной речи и могут быть представлены как однословными высказываниями, так и высказываниями, равными предложению или группе предложений, то, по-видимому, каламбур как текстотип следует считать явлением переходным между первичными и вторичными речевыми жанрами. С этим хорошо согласуется тот факт, что многие вторичные речевые жанры комического содержания (например, анекдот, шуточный афоризм, диалогическая миниатюра и др.) в своей конструктивной основе содержат каламбуры.

В заключение предложим краткую терминологическую дефиницию каламбура: "Каламбур - речевой жанр промежуточного (между первичными и вторичными речевыми жанрами) типа, разновидность шутки, конструктивную основу которой составляет комплекс стилистических фигур, базирующихся на отношениях полисемии, омонимии, паронимии, псевдоантонимии и псевдосинонимии".

Литература

- Ахманова О.С., 1966, *Словарь лингвистических терминов*, Москва.
- Бабаева К.Б., 1997, *Функционирование каламбура в прозе Владимира Набокова. - Проблемы грамматической стилистики, вып.2*, Ростов-на-Дону.
- Баскакова Л.В., 1996, *Изобразительно-выразительные средства создания комического в портретной живописи А.П. Чехова. - Проблемы экспрессивной стилистики, вып.3*, Ростов-на-Дону.
- Бахтин М.М., 1979, *Эстетика словесного творчества*, Москва.
- Боженкова Н.А., 1998, *Стилистические фигуры и типологические аспекты исследования. Дисс. ...канд.филол.наук*, Москва.
- Большой толковый словарь русского языка, т.2*, 1998, Санкт-Петербург.
- Большой энциклопедический словарь*, 1994, Москва.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., 1997, *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*, Москва.
- Витгенштейн Л., 1994, *Избранные философские работы, ч.1*, Москва.

- Гридина Т.А., 1996, *Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры)*. Дисс.... доктора филол. наук, Москва.
- Даль В.И., 1955, *Толковый словарь живого великорусского языка, т.2*, Москва.
- Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н., 1983, *Языковая игра. - Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест*, Москва.
- Краткая литературная энциклопедия, т. 3*, 1966, Москва.
- Краткий словарь современных понятий и терминов*, 1995, Москва.
- Литературный энциклопедический словарь*, 1987, Москва.
- Лопатин В.В., Лопатина Л.Е., 1993, *Малый толковый словарь русского языка*, Москва.
- Лукьянов С.А., 1991, *Аппликативный каламбур*. Дисс.... канд. филол. наук, Краснодар.
- Макаров В.И., Матвеева Н.П., 1993, *От Ромула до наших дней. Словарь лексических трудностей художественной литературы*, Москва.
- Максименко Е.В., 1983, *Языковые средства создания комического в современной французской художественной прозе*. Дисс.... канд. филол. наук, Киев.
- Месропова О.М., 1999, *Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов "анекдот" и "шутка" (на материале американских текстов)*. Дисс.... канд. филол. наук, Санкт-Петербург.
- Михайлова О.А., 1995, *Языковая игра в разговорной речи. - Проблемы экспрессивной стилистики, вып. 1, ч. 2*, Ростов-на-Дону.
- Никитина С.Е., Васильева Н.В., 1996, *Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи*, Москва.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 1985, *Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя*, Москва.
- Руднев В.П., 1997, *Словарь культуры XX века*, Москва.
- Русский язык. Энциклопедия, изд. 2-е*, 1997, Москва.
- Салимовский В.А., 2000, *Жанры речи как функционально-стилистический феномен. - Культурно-речевая ситуация в современной России*, Екатеринбург.
- Санников В.З., 1999, *Русский язык в зеркале языковой игры*, Москва.
- Словарь иностранных слов и выражений*, 1997, Москва.
- Словарь литературоведческих терминов*, 1997, Москва.
- Словарь современного русского литературного языка, т.5*, 1956, Москва-Ленинград.
- Словарь русского языка, т.2*, 1986, Москва.
- Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов*, 1992, Москва.

О лингвостилистическом статусе каламбура

А. П. СКОВОРОДНИКОВ, Т. И. ДАММ

- Соловьян В.А., 1959, *Языково-стилистические средства сатиры в немецком языке. Дисс... канд. филол. наук*, Москва.
- Тихонова М.П., 1993, *Людическая функция в современной французской поэзии для детей: игра на фонологическом уровне (На материале сборников М. Карема, Ж. Шарпентро, Ж.-Л. Моро, Л. Беримона, К. Руа, П. Корана). - Экспрессивность в языке и речи*, Смоленск.
- Толковый словарь русского языка*, т.1, 1935, Москва.
- Федосюк М.Ю., 2000, *Современный русский анекдот с позиций системной лингвистики. - И.А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность*, Красноярск.
- Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С., 1999, *Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов*, Ростов-на-Дону.
- Ходакова Е.П., 1968, *О каламбуре. - Русский язык в школе*, №3, Москва.
- Щурина Ю.В., 1999, *Речевые жанры комического. - Жанры речи*, Саратов.
- Энциклопедический словарь юного филолога (Языкознание), 1984, Москва.
- Якименко Н.В., 1984, *Каламбур как лингво-стилистический прием в английском языке и пути его воссоздания в переводе. Дисс... канд. филол. наук*, Киев.

Linguo-Stylistical Status of the Pun (on the Material of Newspaper Texts in Russian)

Having studied special literature and analyzed speech facts the author of the article has come to the conclusion that the pun can be defined as a speech genre of an intermediate type (between speech and literature), whose constructive basis is made of a complex of stylistical figures based on the paradigmatic relations in lexics.